

УДК 626.8

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ ВОДНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САДОВО-ПАРКОВОГО И ЛАНДШАФТНОГО ИСКУССТВА

О.А. ДРОБНИЧ, *ген. директор ООО «Парковая реставрация»*⁽¹⁾*olga@parkrest.ru*⁽¹⁾ ООО «Парковая реставрация», 105082, г. Москва, Бакунинская ул., д. 82 стр. 1

Реставрация и сохранение объектов культурного наследия в области садово-паркового искусства и ландшафтной архитектуры – важная и сложная инженерная задача. Решение этой проблемы во многом связано с гидротехническими изысканиями и работами, поскольку в большинстве исторических объектов имеются те или иные водные сооружения. Трудно представить русскую усадьбу XVII–XIX вв. без водоема на территории. Зачастую водоемам отдавалась главенствующая роль в организации территории и ландшафтном обустройстве усадьбы. Следует отметить, что при проведении реставрации необходимо бережно относиться к реставрируемому объекту. На небольших объектах желательно использовать исторические технологии, ручной труд. При возникновении проблемы восстановления утраченных элементов к решению задачи надо подходить индивидуально, с проведением историко-культурных исследований, включающих натурные изыскания, подбор архивных, иконографических материалов, достаточных для обоснования восстановления утраченных элементов. Если таких данных недостаточно, восстановление возможно с привлечением и анализом аналогов. В статье выполнен подробный анализ работ по реставрации различных гидротехнических сооружений объектов садово-паркового и ландшафтного искусства, проведенных при участии и под руководством автора. Особое внимание уделено описанию работ по восстановлению усадеб Кусково и Лефортово. Подчеркивается неоценимый вклад профессора Е. Д. Сабо в проведение этих работ. В усадьбе Кусково в 2009 г. под его руководством был выполнен ряд эколого-инженерных и гидрологических изысканий с целью составления эскизного проекта восстановления водной системы усадьбы на момент пика ее развития, с учетом историко-архивных материалов, с внесением небольших изменений ввиду современного состояния территории объекта культурного наследия. Работы в усадьбе Кусково были выполнены позднее, в 2012 г. Под руководством Е.Д. Сабо было выявлено подтопление подпорной стенки плотины водами Нижнего пруда, проведено исследование утраченных или сильно искаженных элементов Плотины.

Ключевые слова: Водные объекты, гидротехнические мелиорации, гидротехнические сооружения, дренаж, реставрация, сохранение культурного наследия, ландшафтная архитектура, садово-парковое строительство.

Элементы, связанные с водой, имеются во многих садах и парках. Они играют значительную роль в формировании садово-паркового ландшафта, что отражено во многих статьях и книгах. Существуют также пособия, посвященные созданию водоемов и других водных устройств. Но их сохранению и реставрации как объектов культурного наследия уделяется значительно меньше внимания. Приступая к любым мероприятиям на объектах культурного наследия, следует учитывать их историко-культурную ценность и необходимость тщательных предпроектных исследований (инженерно-гидрологические, инженерно-гидротехнические, инженерно-экологические, инженерно-топографические, историко-культурные, историко-культурный опорный план, определение предмета охраны). Предмет **охраны объекта культурного наследия** – совокупность количественных и качественных характеристик объекта, от-

ражающих его особенности, послужившие основанием для включения данного объекта культурного наследия в единый государственный Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, произвольное изменение и (или) утрата которых наносит вред объекту культурного наследия. Предмет охраны определяется на основе историко-культурных исследований, которые включают архивные, библиографические, натурные исследования, фотофиксацию, историко-ландшафтный анализ, схему развития территории, схему сохранности объекта культурного наследия, историко-культурный опорный план.

Что обычно считается предметом охраны водных элементов? Для водоема предметом охраны может быть:

- контур пруда;
- характер рельефа берегов и островов;

- место расположения плотин и дамб, фонтанов, водопадов, их конструкция и внешний облик;
- средний уровень воды;
- характер укрепления и оформления берегов;
- источники водного питания.

Проектом реставрации и приспособлениями для современного использования не должен быть нанесен урон объекту культурного наследия. Как это иногда бывает: «В процессе реставрации объект был утрачен». «Не навреди» – главный принцип реставрации. При определенных обстоятельствах при проведении реставрации возможно применение современных материалов без ущерба для объекта культурного наследия. При проведении работ по реставрации важно бережно относиться к предмету охраны. При возможности на небольших объектах рекомендуется использовать старинные технологии, ручной труд. Часто возникает проблема восстановления утраченных элементов. В каждом конкретном случае к решению этой проблемы надо подходить индивидуально. Для этого необходимо проведение историко-культурных исследований, включающих натурные изыскания, подбор архивных, иконографических материалов, достаточных для обоснования восстановления утраченных элементов. Если таких данных недостаточно, восстановление возможно с привлечением и анализом аналогов; возможно обоснованное использование и современных форм. Любые проектные решения подлежат государственной историко-культурной экспертизе (ИКЭ) и должны рассматриваться комиссией из трех независимых экспертов, утвержденных Министерством культуры Российской Федерации (МК РФ). При получении положительного заключения ИКЭ требуется согласование в органах охраны культурного наследия, которое и выдает разрешение на проведение работ по сохранению, реставрации и приспособлению объектов культурного наследия (ОКН). При реставрации особо ответственных объектов необходимо обсуждение в Научно-методическом совете при МК РФ.

При эксплуатации объектов культурного наследия, имеющих на своей территории пруды и другие водные элементы, важно их правильное содержание, квалифицированные текущий уход и ремонт. Проведение хозяйственных мероприятий не требует таких согласований, но при непрофессиональном подходе также может нанести значительный ущерб ОКН. Многие владельцы и пользователи парков с водоемами не всегда хотят возиться с уходом за ними, пытаются их засыпать, что совершенно недопустимо.

При эксплуатации водоемов и других водных объектов, а также при разработке зон охраны следует учитывать зависимость их как от грунтовых источников питания, так и от территории, подпитывающей их дождевыми и талыми водами. Часто застройка, устройство скважин, организация дождевой канализации и другие антропогенные факторы настолько негативно влияют на водное питание водоемов, что вызывают их полное осушение или подпитку из водопровода, что встречается не только в городах, но и сельской местности. Ценность воды возрастает с каждым годом, длительность засушливых периодов увеличивается, а водоемы – это «ловушки» и хранилища воды. Не зря почти в каждом усадебном парке, регулярном или пейзажном, были или маленький пруд-копань или целая водная система, которая могла включать традиционный каскад прудов с дамбами и водопадами, систему копаных прудов, каналов, фонтаны, источники, колодцы.

Остановлюсь на конкретном опыте проведения историко-культурных исследований, работ по сохранению, реставрации и приспособлению к современному использованию на двух отдельных объектах культурного наследия, включающих водные элементы, – усадьбах «Кусково» и «Лефортово» [1–4].

Водная система ансамбля усадьбы Кусково была заложена в XVI в. и представляла собой запруду на речке Голедеянка при деревне Кусковой. Плоская переувлажненная местность изобиловала болотами и прудами.

дами, которые к XVIII в. занимали 26 десятин, покрытых мелколесьем. При создании ансамбля в первой половине XVIII в. первоочередной инженерной задачей было осушение территории. Эта задача была блестяще решена, причем не только с мелиоративным результатом, но и эстетическим. Почти квадратный участок усадьбы с садом окопали глубоким и широким обводным каналом. Из грунта, выбранного при его выкопке, был устроен грандиозный внешний вал, не только служивший границей усадьбы, но и отсекавший от нее воды поверхностного стока, идущего по поверхности с небольшим уклоном на юг, к пруду. Устройство валов и каналов – распространенный прием в России в XVIII в., очевидно, позаимствованный в Голландии, знаменитой своими «польдерными системами». В России этот прием встречался еще в XVII в., например, при устройстве Нового Иерусалима (ныне Истринский район Московской области). В частности, так был организован ландшафт около скита Никона в Новом Иерусалиме.

Восточная часть обводного канала выходила к северному берегу Большого Дворцового пруда, а западная – завершалась тупиком. Расположенный в непосредственной близости от него небольшой Голландский пруд соединялся с Дворцовым прудом своим каналом. Кроме канала был выкопан отдельно расположенный Итальянский пруд, также способствующий осушению юго-восточной части усадьбы и имеющий большое композиционно-планировочное значение в ансамбле.

В первой половине XVIII в. Большой Дворцовый пруд приобрел сложные геометрические очертания, характерные для стиля барокко. Прямоугольная восточная часть пруда была дополнена расширенной западной частью, южный берег которой представлял ломаную линию, образующую тупой угол и увеличивающую площадь этой части пруда. Почти в центре западной части пруда располагался островок, квадратный в плане, с дерновыми круглыми «Бастионами» по углам. С западной стороны через протоку пруд подпитывался водами верхней час-

ти каскада, расположенной к северо-западу и входившей в соседнее имение Перово. С юго-западной стороны к пруду примыкал залив свободных очертаний, в который впадал ручей, собирающий воду с увлажненной юго-западной части территории ансамбля. Залив Большого дворцового пруда, от которого начинался Вешняковский канал, имел сложный симметричный рисунок береговой линии в духе барокко.

Восточнее и ниже дамбы Большого Дворцового пруда водная система продолжалась небольшим прямоугольным прудом «Зеркалы», объединившим три пруда – «садка» для разведения рыбы. В XVIII в. Большой Дворцовый пруд и ручей за прудом «Зеркалы» соединяла водосбросная канава, частично сохранившаяся до настоящего времени.

Главная композиционно-планировочная ось всего ансамбля, центром которого являлся обширный Дворцовый пруд, объединял пейзажный парк Гай на севере, Регулярный сад, Дворец, пруд, залив Вешняковского канала, Вешняковский канал с гаванью и Вешняковскую перспективу. Перпендикулярно данной оси через пруд «Зеркалы», дамбу Большого пруда, остров с «Бастионами» пересекала дополнительная визуальная ось.

Большой Дворцовый пруд, по материалам историко-архивных изысканий и натурального обследования, в 1760-е гг. имел форму берегов, в целом сохранившуюся до наших дней. Все его берега, кроме Вешняковского залива, были с высокими и довольно крутыми дерновыми откосами. На северном берегу устроены дерновые набережные, окаймленные с обеих сторон, что читается в рельефе до сегодняшнего дня.

При облицовке берега бетонными плитами в 1980-е гг. форма пруда и рисунок береговой линии были сохранены, а уровень воды понижен.

Особый интерес вызывает ансамбль Голландского пруда (рис. 1), включающий собственно пруд с каналом, Голландский домик (1749), Столбовую беседку-галерею (1751, утрачена), Китайскую беседку (1751,

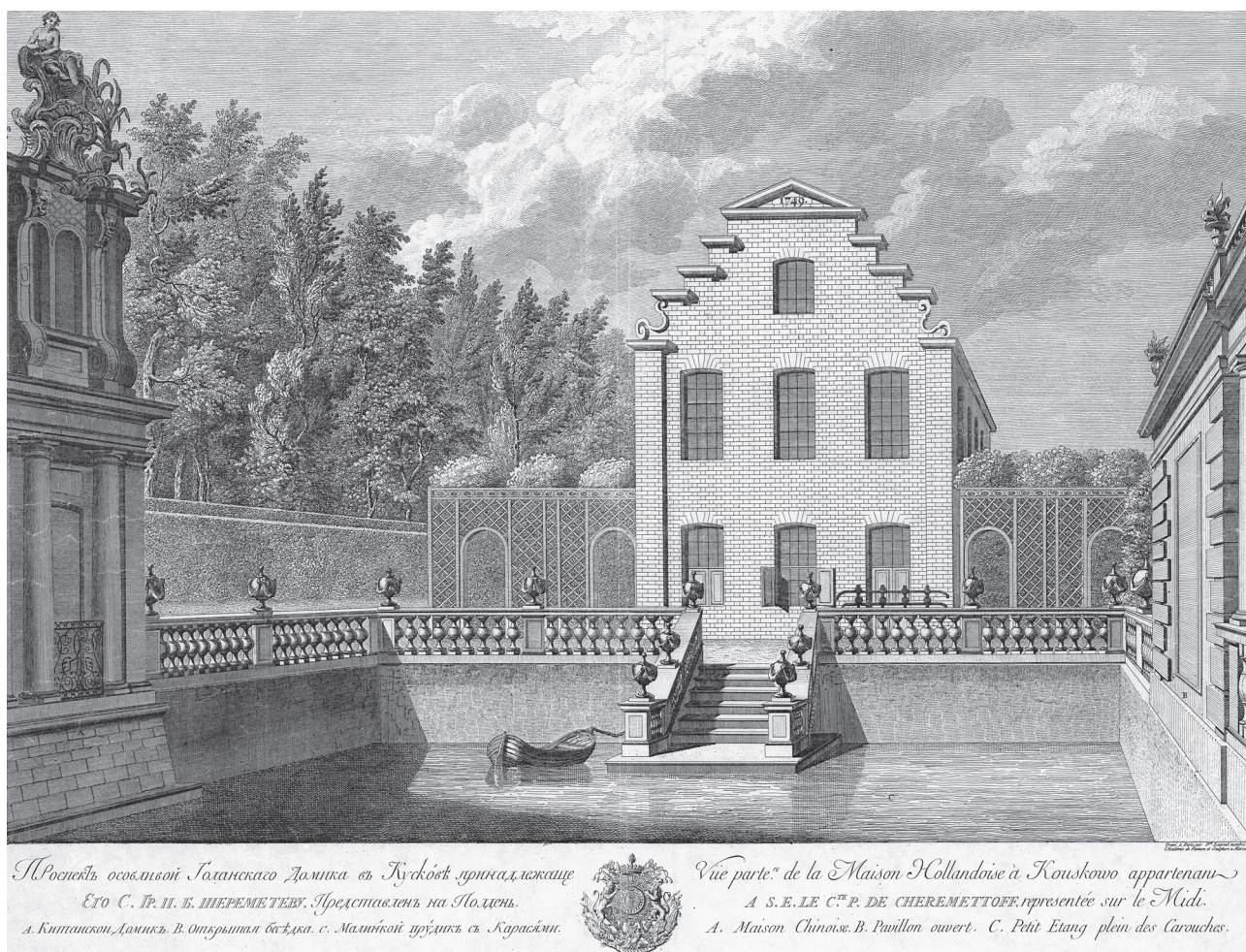

Рис. 1. Голландский домик с прудиком (гравюра, середина XIX в.)
Fig. 1. A Dutch house with a pond (engraving, mid 19th century)

утрачена), дерновые «Бастионы» на берегах канала, подъемный мост над каналом – первый из множества миниатюрных самостоятельных ансамблей, составляющих единое гармоничное целое ансамбля усадьбы Кусково. «Голландский ансамбль» выходит за пределы Регулярного сада, он функционально и визуально связан с главным въездом в усадьбу, с Большим Дворцовым прудом и островом, с «Бастионами», имитирующим маленькую крепость и находящимся на одной композиционной оси с Голландским домиком (рис. 1).

Этот ансамбль, занимающий юго-западный угол центральной части усадьбы, расположен на границе с владениями соседей и организует главный въезд, к которому подходят дороги из Москвы и близлежащего села Перово. Въезжающих в усадьбу встречали все атрибуты укреплен-

ного владения: высокий вал и глубокий ров, обозначающие границы усадьбы, дерновые «Бастионы» с пушками, дерновая крепость с бастионами на островке, подъемный мост через канал Голландского пруда. Эти шуточные атрибуты имели и функциональное значение – усадьба, окруженная с южной стороны обширным прудом, а со всех сторон высоким валом и глубоким рвом, частично заполненным водой, и имеющая два охраняемых въезда через подъемные мосты, была действительно надежно защищена от непрошенных гостей.

Перед въезжающими в усадьбу с одной стороны открывался простор Большого Дворцового пруда, а с другой – замкнутый, тесно застроенный «Голландский ансамбль», в котором перспектива маленького пруда-канала завершалась краснокирпичным Голландским домиком в окружении

симметрично расположенных, но абсолютно различных по архитектуре парковых павильонов – Китайской беседки слева и Столбовой беседки (по библиографическим документам – Дорической или Тосканской галереи) справа. Миниатюрная модель мира во времени, шутивное отражение («обманка») представления просвещенного русского барина XVIII в. о Древнем Востоке и Древнем Западе. И рядом – натуральная, реалистичная копия современной ему рациональной и трудолюбивой Голландии с настоящим каменным домом, прудом, причалом для лодок, садом, огородом, коровником, голландскими коровами и настоящим голландцем, который жил в построенном для него домике и ухаживал за этим маленьким кусочком Голландии.

По результатам проведенного историко-ландшафтного анализа можно сделать следующие выводы:

- Большой Дворцовый пруд был создан в первой половине XVIII в. на основе ранее существовавшего;

- форма пруда, рисунок береговой линии, композиционно-планировочное решение сохранились без изменений с 1760-х гг.;

- уровень воды, очевидно, несколько варьировался на протяжении 250 лет;

- берега были четко спланированы и одернованы, подводная часть могла иметь деревянное укрепление;

- оформление северного берега пруда изменялось в 1770-е гг. в связи со строительством нового главного дома: обширная пристань и ограждение с балясинами, соответствующее старому дому, заменены на небольшую пристань с металлическим ограждением, расположенным только в центральной части северного берега, поэтому воссоздание пристани и балюстрады на «период старого дома» (1740–1768 гг.) невозможно, т. к. при строительстве нового дома пристань и ограждение приобрели другие очертания, размеры и характер.

В 2009 г. под руководством профессора Е.Д. Сабо был выполнен ряд экологинженерных и гидрологических изысканий с целью составления эскизного проекта

восстановления водной системы усадьбы на момент пика ее развития, с учетом историко-архивных материалов, с внесением небольших изменений ввиду современного состояния территории объекта культурного наследия [5–7]. Объектами изысканий и проектирования послужили водная система реки Голедянки, Обводной канал и пруды «Радуга». Были предложены оригинальные решения по обводнению Овального пруда, канала «Вешняковская перспектива» и Собачьего прудика.

Второй объект, которого бы хотелось коснуться в рамках данной статьи – водная система Лефортовского дворцово-паркового ансамбля, расположенная на левом береговом склоне р. Яузы в районе Немецкой слободы. Эта усадьба начала создаваться на рубеже XVII–XVIII вв., когда на противоположном берегу по распоряжению Петра I возвели каменные палаты, вскоре подаренные царем А.Д. Меншикову. При этих палатах был устроен регулярный сад, занимавший правый и левый берега реки. Сейчас от этого парка сохранился только пруд, называемый Меншиковым. В те же годы на левом берегу Яузы, чуть ниже по течению, была построена усадьба графа Ф.А. Головина. Имение имело геометрически правильную планировку, парадный двор с каменными двухэтажными палатами выходил на прямоугольный пруд. В 1720-х гг. Петр I решил создать крупный дворцово-парковый ансамбль, для чего купил у потомков Ф.А. Головина усадьбу и соединил ее с левобережной частью сада Меншикова. Эти работы были поручены голландскому ученому, основателю первого русского госпиталя, доктору Николасу Бидлоо. Лейб-медик английского короля Вильгельма III Оранского, разносторонне образованный и талантливый, Н. Бидлоо был приглашен царем в Россию еще в 1703 г. Благодаря сохранившимся архивным документам с указаниями и разъяснениям Петра I о производстве работ и ответов Н. Бидлоо воссоздается детальная картина задуманного ансамбля. Бидлоо поручалось сделать фигурный пруд, две плотины и фонтаны, вы-

копать каналы, посадить деревья. При этом подчеркивалась необходимость учитывать существующую ситуацию, следовать натуре для того, чтобы творить с пониманием. Петром I были даны конкретные указания об устройстве эрмитажей, прудке с каменной стенкой вместо деревянной, менажерее с решетками из железной проволоки. Вблизи мельницы предписывалось сделать грот. Петр I сам следил за воплощением своего замысла, о чем свидетельствуют замечания, присланные им из Петербурга, касающиеся, в частности, проекта беседок, выполненного архитектором И. Зарудным. Петр увязывал создание Головинского ансамбля с таким важным государственным делом, как постройка Ладожского канала: «Я надеюсь некогда ехать ... водою из Петербурга в Москву и выйти на берег в Головинском саду».

В парке предполагалось устройство двух плотин, обеспечивающих необходимый напор воды для фонтанов. Подпорные стены, поддерживающие верхнюю террасу сада, служили основой для размещения скульптурного убранства, ведущей темой которого являлась античная легенда о Геркулесе, с которым Н. Бидлоо сравнивал Петра I.

Первую плотину предполагалось оформить «фронтоншицем», изображавшим царя «с знаменьями истины и мудрости», а внутри грота, устроенного в подпорной стене – установить статую Геркулеса, победившего Цербера. У другого пруда проектировалась вторая плотина, посвященная богине любви Венере, статуя которой, окруженная золочеными фигурами дельфинов, должна была украшать грот подпорной стены.

По сторонам центральной группы намечалось установить «купиды золоченые, которые на лебедях венериных сидят» в окружении мощных фонтанных струй и каскадов.

Основные работы по созданию Головинского сада велись в 1722–1724 гг. под руководством Н. Бидлоо и «под главным смотрением» обер-коменданта Л.В. Измайлова. В это время были устроены 4 пруда, шли интенсивные работы на плотинах.

Смерть в начале 1725 г. помешала Петру I завершить начатое строительство.

В 1730–1741 гг. во время правления императрицы Анны Иоанновны границы усадьбы, получившей название Анненгоф, были расширены в несколько раз. В это время дальнейшие значительные изменения в облике дворцово-паркового ансамбля связаны с именем Ф. Растрелли.

В 1730 г. Ф. Растрелли составил проект переустройства комплекса в связи с увеличением его территории. Был изготовлен макет, на котором отражены террасы парка и новая планировочная структура, основой которой стали многочисленные водные элементы: каскад и Большой (Анненгофский) канал, фигурный Крестовый (Эполетный) пруд с гротом, Головинский пруд, Большой нижний пруд с островками и река Язуа.

В 1731 г. была реконструирована подпорная стенка плотины Крестового пруда, получившая с тех пор название «Грот Растрелли».

В связи с переездом Анны Иоанновны в Петербург и утратой интереса к московской резиденции интенсивно начатое в 1731 г. строительство решено было сократить, закончив лишь самое основное. В царствование Елизаветы Петровны был возведен ряд дворцовых зданий и реконструированы старые постройки. К середине XVIII в. Анненгофский ансамбль получил новый барочный облик. В 1770 г. был построен каменный дворцовый мост через Язуа. Большой ущерб комплексу нанес ряд пожаров, особенно грандиозный пожар 1771 г., после которого сохранились только некоторые каменные сооружения.

В 1778 г. на месте старого дворца Анны Иоанновны по проекту А. Ринальди был выстроен каменный Екатерининский дворец, его фасады заканчивал архитектор Д. Кваренги. В последние годы XVIII в. дворец использовался под казармы.

К рубежу XVIII–XIX вв. относятся два графических документа, зафиксировавших облик Плотины Венеры и послуживших опорным материалом для разработки проекта ее реставрации. В фондах ГНИМА

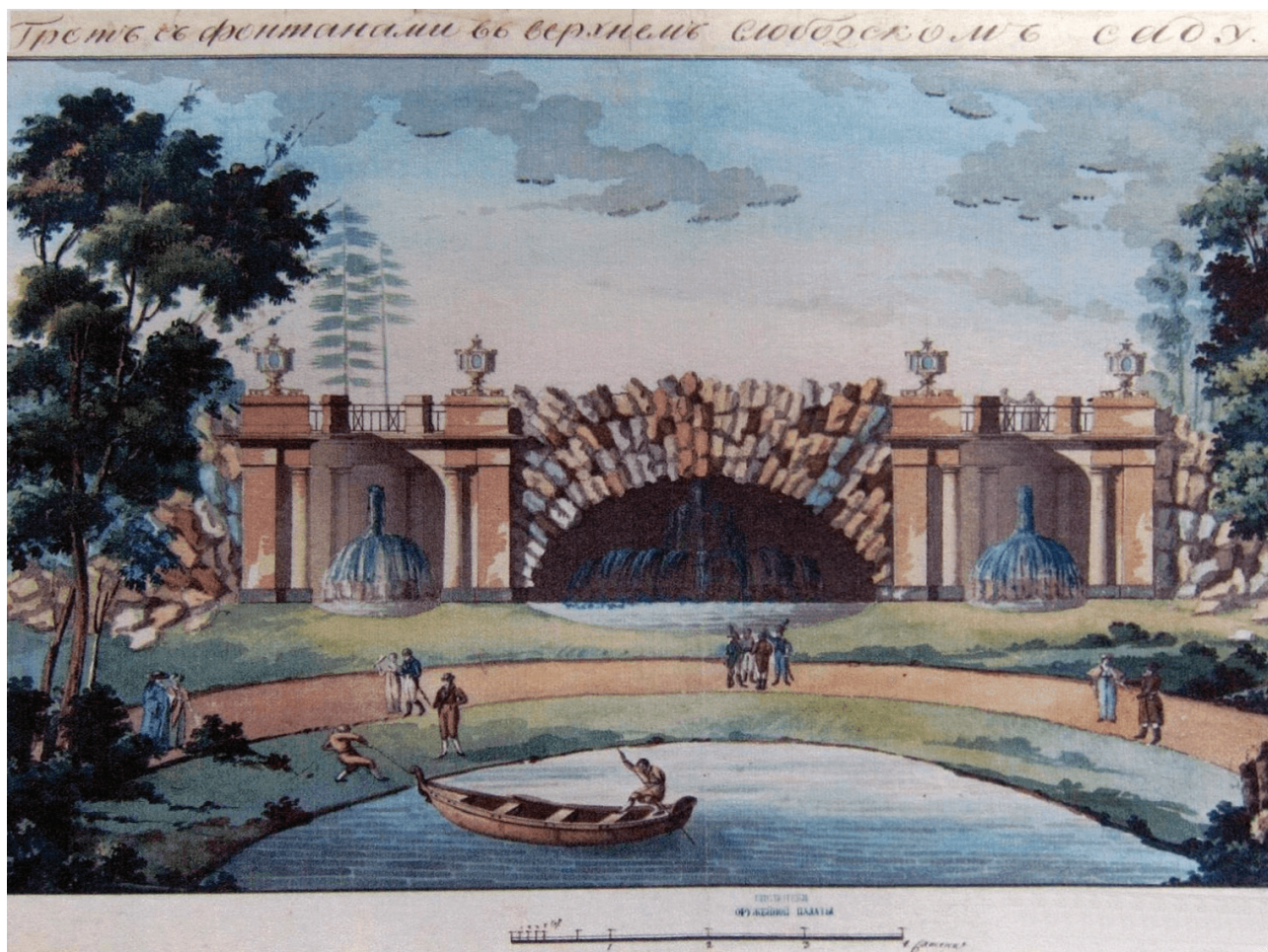

Рис. 2. Плотина Венеры (акварель, начало XIX века)
Fig. 2. The dam of Venus (watercolor, beginning of 19th century)

сохранился чертеж 1805 г., а в собрании ИЗО ГИМ имеется акварель, датируемая началом XIX в. (рис. 2). Оба изображения зафиксировали вид Плотины Венеры, построенной в романтическом стиле и имевшей гротескное оформление гота, парапет с фонарями верхней площадки, облицованную белым камнем подпорную стену с колоннами и двумя фонтанами.

С 1824 г., согласно указу Александра I дворец был отдан под кадетский корпус, а территория Анненгофской рощи обращена в поле для военных занятий, и финансирование текущих ремонтов из государственной казны прекратилось. В течение XIX в. ансамбль Лефортовского парка, переставший быть царской резиденцией, постепенно утрачивал былое величие. Плотина, как и другие сооружения сада, значительно обветшала, о чем свидетельствуют рапорты

архитекторов. После 1846 г. она была капитально отремонтирована без изменения облика. Последующие ремонты проводились в последней четверти XIX в. и на рубеже XIX–XX вв. К 1920-м годам подпорная стена плотины пришла в стадию активного разрушения. В 1926–1928 гг. в парке работала комиссия Музея коммунального хозяйства, обследовавшая садовые постройки. Тогда же в Лефортово были впервые проведены натурные археологические исследования. После этого были осуществлены мероприятия по укреплению и ремонту плотины. Но весенний паводок 1927 г. окончательно разрушил центральную часть сооружения. В результате ремонта 1928 г. заметно изменился и упростился архитектурный облик Плотины Венеры. В 1930-е годы был создан новый проект благоустройства парка. Архитекторы М.П. Коржев и М.И. Прохорова

превратили выдающийся садовый ансамбль в советский парк культуры и отдыха с установкой аттракционов и косметическим благоустройством. На семигранном острове была устроена танцевальная площадка. Подпорная стена плотины периодически подвергалась косметическим ремонтам, с 1970-х годов из-за их отсутствия началось заметное разрушение. В 1995–1996 гг. в связи с комплексом ремонтно-реставрационных работ на Грооте Растрелли и воссозданием партера между Головинским дворцом и гротом были проведены археологические изыскания под руководством археолога Е.И. Морева. В результате проведенных работ было установлено местоположение остатков фундаментов двух круглых садовых беседок, выявлены трассы подземных водоводов, питавших фонтаны, и распределительные колодцы. У Плотины Венеры обнаружен фундамент фонтана – круглые белокаменные плиты с отверстиями для пропуска трубы с водой. Проект охранных археологических мероприятий, разработанный Центром археологических исследований, определил концепцию восстановления водной среды ансамбля, позволявшую провести восстановительные работы и обеспечить требования законодательства по сохранению объектов археологического наследия. Более масштабные раскопки начались осенью 1999 г. и продолжались до конца 2000 г. В ходе раскопок была установлена ширина Анненгофского канала, определены береговые укрепления Анненгофского канала, Крестового и Головинского прудов, раскрыты элементы конструкций мостов, а также фундаменты других парковых сооружений XVIII в.: церкви Успения, лестницы Головинского дворца, оранжереи. Исследована площадка фонтанов у Грота Растрелли и Плотины Венеры. В ходе гидроархеологических работ была выполнена важнейшая задача – установление первоначальных отметок зеркала воды каждого пруда. Все археологические исследования служат важным опорным материалом для восстановления первоначального облика парка. В 1999–2003 гг. Центром археологи-

ческих исследований Главного управления охраны памятников Москвы (А.Г. Векслер, К.В. Воронин, В.Ю. Пирогов) в Лефортовском парке проведены обширные архитектурно-археологические исследования. На нижнем бьефе плотины, у подпорной стены были заложены 2 шурфа и исследованы остатки фонтанов. В центральной нише были обнаружены белокаменные фрагменты конструкций фонтанов: прямой бортик из белого камня, переходящий в полукруг радиусом 3,4 м, вымостка белокаменными и чугунными плитами, каменный желоб. В Проекте реставрации Плотины Венеры, выполненном в 2012 г. ООО «Парковая реставрация» по контракту с Московским государственным объединенным музеем «Коломенское–Люблино–Лефотово» (МГОМЗ), были учтены результаты данных археологических исследований, также выполнены архитектурно-археологические обмеры, проведен комплекс инженерных исследований и изысканий, включающих инженерно-геодезические изыскания, инженерно-экологические и гидрогеологические изыскания по телу плотины. По результатам инженерных и гидротехнических исследований под руководством Е.Д. Сабо было выявлено подтопление подпорной стенки плотины водами Нижнего пруда. При разработке проекта было проведено исследование утраченных или сильно искаженных элементов плотины. В составе сооружения существовали две лестницы для спуска к Нижнему пруду. Они зафиксированы архивными документами: в виде спусков на обе стороны плотины на чертеже 1723 г. Н. Бидлоо и на плане первой половины XVIII в. Следует отметить, что в документе 1723 г. расположение маршей показано с поворотом под прямым углом. В 1997 г. натурные исследования проводились в условиях водопонижения, что позволило обследовать скрытые водой нижние части плотины. Были выявлены два ряда белокаменного цоколя подпорной стены плотины и определены плановые границы боковых гротесков. Также были выявлены и зафиксированы фрагменты лестницы с плотины к Нижнему пруду, которые пред-

ставляли собой хорошо читаемые, хотя и находящиеся в аварийном состоянии, фрагменты белокаменного лестничного марша. Проектом предлагается восстановление архитектурного облика Плотины Венеры на начало XIX в. на основании историко-архивных материалов (акварель начала XIX в. с видом плотины Венеры, описания состояния плотины и ее элементов 1804, 1812 и 1835 гг.) и данных натурных исследований. На протяжении XIX в. облик сооружения сохранялся без изменений, а в XX столетии плотина разрушалась, при ремонтах заменялись строительные и отделочные материалы, были внесены новые элементы, искажающие облик памятника. Предусмотрена реставрация сохранившейся белокаменной кладки и декора и воссоздание утраченных элементов – белокаменных парапетных тумб и колонн, металлических ограждений, фонарей и гротескной кладки из бутового камня центральной и боковых частей. Предлагается воссоздание фонарей на основании их акварельного изображения и описания 1804 г., а также аналогов изделий из металла рубежа XVIII–XIX вв. для разработки деталей. Проектом предложено восстановление двух лестниц спуска к Нижнему пруду [8–13].

Евгений Дюльевич Сабо принимал участие во многих исследованиях и проектах реставрации водных элементов, выполненных нашей организацией. Кроме Кусково и Лефортово были исследованы (и даже восстановлены) значительные водные системы в известных усадьбах: Архангельское-Одинцово и Лопасня-Зачатьевское в Московской области, Домотканово и Берново в Тверской области. Благодаря профессионализму, эрудиции и высокой культуре Е.Д. Сабо удалось сохранить и вернуть к жизни немало число объектов культурного наследия.

Библиографический список

1. Векслер, А.Г. Археологические исследования в Лефортовском парке / А.Г. Векслер, В.Ю. Пирогов // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. – Вып. 8 (24). – М.: Жираф, 2001. – С. 290–299.
2. Векслер, А.Г. Археологические исследования в Лефортовском парке / А.Г. Векслер, В.Ю. Пирогов // Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. – Вып. 6. – М.: О-во сохранения лит. наследия. Издательство ОРПК «Кадашевская Слобода». 2010. – С. 58–69.
3. Вергунов, А.Г. Русские сады и парки. Академия наук СССР / А.Г. Вергунов, В.А. Горохов. – М.: Наука, 1988. – 418 с.
4. Круглый, А.А. Пруды Лефортовского парка // Старая Москва: Статьи по истории Москвы в XVII–XVIII вв. Труды общества изучения Московской области. – Вып. 5. – М., 1929. – С. 44–47.
5. Теодоронский, В.С. Строительство и эксплуатация объектов ландшафтной архитектуры: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Теодоронский, Е.Д. Сабо, В.А. Фролова. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 352 с.
6. Сабо, Е.Д. Гидротехнические мелиорации объектов ландшафтного строительства: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Е.Д. Сабо, В.С. Теодоронский, А.А. Золотаревский; под ред. Е.Д. Сабо. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 336 с.
7. Кормилицына, О.В. Современные методы оценки состояния почв и грунтов урбанизированных территорий / О.В. Кормилицына, В.В. Бондаренко, Д. Коолен // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2010. – № 7. – С. 98–99.
8. Волшаник, В.В. Водная система русской усадьбы как часть историко-культурного ландшафта / В.В. Волшаник, О.С. Дмитриевна, М.В. Куликов и др. // Русская усадьба. – Вып. 10 (26). – М., 2004. – С. 64–67.
9. Дубяго, Т.В. Русские регулярные сады и парки / Т.В. Дубяго. – М.: Стройиздат, 1963. – 342 с.
10. Евангулова, О.С. Развитие дворцовых ансамблей Москвы в первой половине XVIII в. (Лефортово): дисс. ... канд. искусствоведения / О.С. Евангулова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 16 с.
11. Евангулова, О.С. Архитектурный ансамбль Лефортово в петровскую эпоху / О.С. Евангулова // Сб. науч. тр. работ аспирантов Исторического ф-та МГУ – М.: МГУ, 1969. – 143 с.
12. Палентреер, С.Н. Приемы композиции подмосковных парков XVII и XVIII вв. (По матер. Архива древних актов, дополненным материалами Военно-исторического архива и обмерами с натуры): дисс. ... канд. искусствоведения / С.Н. Палентреер. – М., 1945. – 18 с.
13. Турчин, В.С. В окрестностях Москвы. Из истории русской усадебной культуры XVI–XIX вв. / В.С. Турчин, В.И. Шередега. – М.: Искусство, 1979. – 398 с.

FEATURES OF THE CONSERVATION AND RESTORATION OF WATER FEATURES
IN THE WORKS OF GARDEN ART AND LANDSCAPE CULTUREDrobnich O.A., «Park restoration»⁽¹⁾

olga@parkrest.ru

⁽¹⁾ «Park restoration», 105082, Moscow, Bakuninskaya str., 82, 1

Restoration and preservation of the cultural heritage in the field of landscape restoration and protection of cultural heritage, of garden art and landscape architecture is an important and challenging engineering task. The solution to this problem is largely due to hydro-technical researches and works, as most historical objects of them are composed include certain water facilities. It is hard to imagine a Russian estate of the 17-19th centuries with no water reservoir on its territory. Often ponds had a dominant role in the organization of the territory and landscape arrangement of the estate. It should be noted that when carrying out restoration one needs to treat the restored object carefully. On small objects it is desirable to use historical technologies, manual labor. When it occurs that there is a need to restore lost elements the solution of the problem must be treated individually, conducting historical and cultural research, including field observations, selection of archival, iconographic materials, sufficient to justify the recovery of lost items. If such data are insufficient, recovery is possible with the involvement and analysis of analogues. The article contains a detailed analysis of the restoration works of various hydraulic structures of the objects of garden art and landscape culture, conducted with the participation and under the supervision of the author. Special attention is paid to the description of works on restoration of the estate Kuskovo and Lefortovo. The invaluable contribution of Professor Eugene Gulevich Sabo clogs in the implementation of these works is highlighted. In 2009 under the guidance of E.G. Sabo a number of eco-engineering and hydrological surveys was made in Kuskovo for the purpose of preparing a conceptual design of the water recovery system of the estate at the peak of its development, taking into account the historical and archival materials, with minor changes, due to the current state of territory of the object of cultural heritage. Restoration works in Kuskovo were conducted later in 2012. Under the leadership of E. D. Sabo it was identified that there was a flooding of the retaining wall of the dam of the Lower pond, a study of lost or highly distorted elements of the Dam has been made.

Keywords: Water object, hydrotechnical melioration, waterworks, drainage, restoration, cultural heritage preservation, landscape architecture, landscape construction.

Referens

1. Veksler A.G., Pirogov V.Yu. *Arkheologicheskie issledovaniya v Lefortovskom parke* [Archaeological research in Lefortovo Park]. Russkaya usad'ba [Russian estate. The collection OIRU], no 8 (24), Moscow: Zhiraf, 2001, pp. 290-299.
2. Veksler A.G., Pirogov V.Yu. *Arkheologicheskie issledovaniya v Lefortovskom parke* [Archaeological research in Lefortovo Park]. Kadashevskie chteniya. Sbornik dokladov konferentsii [Kadashevskaya reading. The conference proceedings], no 6, Moscow: «Kadashevskaya Sloboda», 2010, pp. 58-69.
3. Vergunov A.G., Gorokhov V.A. *Russkie sady i parki. Akademiya nauk SSSR* [Russian parks and gardens. Academy of Sciences of the USSR]. Moscow: Nauka, 1988, 418 p.
4. Kruglyy A.A. *Prudy Lefortovskogo parka* [The Lefortovo Park ponds]. Staraya Moskva: Stat'i po istorii Moskvy v XVII-XVIII vv. V. 1. Trudy obshchestva izucheniya Moskovskoy oblasti. [Proceedings of the society for the study of the Moscow region], no 5, Moscow, 1929, pp 44-47.
5. Teodoronskiy V.S., Sabo E.D., Frolova V.A. *Stroitel'stvo i ekspluatatsiya ob'ektov landshaftnoy arkhitektury* [The construction and operation of objects of landscape architecture: a textbook for students. higher education institutions]. Moscow: Akademiya, 2006, 352 p.
6. Sabo E.D., Teodoronskiy V.S., Zolotarevskiy A.A. *Gidrotekhnicheskie melioratsii ob'ektov landshaftnogo stroitel'stva* [Hydrotechnical melioration objects landscape construction: a textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: Akademiya, 2008, 336 p.
7. Kormilitsyna O.V., Bondarenko V.V., Koolen D. *Sovremennye metody otsenki sostoyaniya pochv i gruntov urbanizirovannykh territoriy* [Modern methods of assessing the state of soils of urbanized territories]. Moscow state forest university bulletin – Lesnoy vestnik. 2010, no. 7, pp. 98-99.
8. Volshanik V.V., Dmitriyevna O.S., Kulikov M.V. i dr. *Vodnaya sistema russkoy usad'by kak chast' istoriko-kul'turnogo landshafta* [The water system of the Russian country estate as part of the historical and cultural landscape]. Russkaya usad'ba [Russian manor], no 10 (26), Moscow, 2004, pp. 64-67.
9. Dubyago T.V. *Russkie regul'yarnye sady i parki* [Russian regular gardens and parks]. Moscow: Stroyizdat, 1963, 342 p.
10. Evangulova O.S. *Razvitie dvortsovykh ansambley Moskvy v pervoy polovine XVIII veka (Lefortovo): diss. ...kand. iskusstvovedeniya* [The development of the palaces of Moscow in the first half of the eighteenth century (Lefortovo): Thesis of candidate of arts]. Moscow: MGU, 1963, 16 p.
11. Evangulova O.S. *Arkhiturnyy ansambl' Lefortovo v petrovskuyu epokhu* [The architectural ensemble of the Lefortovo in the Petrine era]. Collection of scientific works of the works of graduate students of Historical faculty of Moscow state University. Moscow: MGU, 1969, 143 p.
12. Palentreer S.N. *Priemy kompozitsii podmoskovnykh parkov XVII i XVIII vv. (Po materialam Arkhiva drevnikh aktov, dopolnennym materialami Voенно-istoricheskogo arkhiva i obmerami s natury). Diss. ... kand. iskusstvovedeniya* [Techniques of composition suburban parks XVII and XVIII centuries (On materials of the state archive of ancient documents, supplemented by materials from the Military historical archive and the measurements from nature). Thesis of candidate of arts]. Moscow, 1945, 18 p.
13. Turchin V.S., Sheredega V.I. *V okrestnostyakh Moskvy. Iz istorii russkoy usadebnoy kul'tury 16-19 vv.* [In the vicinity of Moscow. From the history of Russian estate culture XVI-XIX centuries]. Moscow: Iskusstvo, 1979, 398 p.